

Спіс цытаваных крыніц

1. Лепешаў І. Я. Лінгвістычны аналіз тэксту : вучэб. дапаможнік. Мн. : Выш. шк., 2009. 287 с.
2. Там жа. С. 60.
3. Юрэвіч А. К. Стылістыка беларускай мовы : вучэб. дапаможнік для студэнтаў-завочнікаў філал. фак. пед. ін-таў. Мн. : Выш. шк., 1983. 191 с.
4. Дайнека Л. Меч князя Вячкі. След ваўкалака : раманы : для ст. шк. узросту. Мн. : Юнацтва, 1993. 606 с.
5. Там жа. С. 47.
6. Там жа. С. 64.
7. Там жа. С. 84.
8. Там жа. С. 197.
9. Там жа. С. 16.
10. Там жа. С. 31.
11. Там жа. С. 61.
12. Там жа. С. 139.
13. Там жа. С. 168.
14. Там жа. С. 120.
15. Там жа. С. 77.
16. Там жа. С. 41.
17. Там жа. С. 179.
18. Там жа. С. 89.
19. Там жа. С. 125.
20. Там жа. С. 119.
21. Там жа. С. 52.
22. Там жа. С. 136.
23. Там жа. С. 12.
24. Там жа. С. 10.
25. Там жа. С. 29.
26. Там жа. С. 9.
27. Там жа. С. 133.
28. Там жа. С. 144.
29. Там жа. С. 73.
30. Там жа. С. 33.
31. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / склад. І. У. Будзько [і інш.] ; пад рэд. А. М. Булыкі. Мн. : Бел. навука, 1982—1989.
32. Дайнека Л. Меч князя Вячкі. След ваўкалака. С. 40.
33. Там жа. С. 38.

УДК 81'373.21

И. И. Страхов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Воронежский государственный университет», Воронеж, Российская Федерация

ЛИМНОНИМЫ РУССКОГО СЕВЕРА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ М. М. ПРИШВИНА

Введение. С. В. Логвиненко назвал Выгозеро центром географического топоса Севера для М. М. Пришвина [1, с. 11]. Подсчёт количества употреблений топонима *Выгозеро* (72 единицы) подтверждает догадку елецкого литературоведа. Больше о Севере «говорит» у М. М. Пришвина только топоним *Север. Выгозеро* — это реально существующее озеро и населённые пункты, относящиеся к нему, становятся основным местом действия двух самых объёмных произведений М. М. Пришвина: книги очерков «В краю непуганых птиц» и незаконченного романа-сказки «Осударева дорога», имеющего с первой книгой некоторые общие места, но выражающего другую творческую концепцию. *Выгозеро* становится одним из основных дифференцирующих и локализирующих топонимов этих произведений, при этом ни фонетический облик, ни этимологическое значение образованного от названия реки *Выг* топонима М. М. Пришвиным не обыгрывается. В некоторых случаях топоним *Выгозеро* объединяет все поселения, разбросанные по выгозерским островам и по берегу озера в единую общность: «Максимовна — известная по всему Выгозеру вопленица, плакальщица или подголосница» [2, с. 74]; «Этот даровитый человек больше всех других моих знакомых на Выгозере обладает чистой, непосредственной верой во всё чудесное» [3]. Топоним *Выгозеро* имеет специфическую форму: он содержит слово-индикатор, указывающий на тип денотата (*озеро*). Многие карельские лимнонимы, образованные по той же модели, дают названия близлежащим населённым пунктам. Только в произведениях М. М. Пришвина мы встречаем несколько таких примеров: деревни *Волозеро* и *Хижозеро*. В предисловии к «Осударевой дороге» М. М. Пришвин, желая, вероятно, выразиться максимально понятно для тех, кто не был знаком с его первой книгой, переименовывает топоним *Выгозеро*: «Так вот

и вышло, что девяти лет я бежал в какую-то чудесную страну, а ровно через двадцать лет открыл её на Карельском острове озера Выг» [4, с. 9]. Использование сочетания *озеро Выгозеро* могло бы породить ненужный каламбур, а просто *Выгозеро* могло бы быть не понятно простым читателям, не знающим особенностей северной номинации. Примечательно, что в дневнике, в «лесях» к «Осударевой дороге» М. М. Пришвин использует также вариант *Выг-озеро* [5, с. 287].

Основная часть. В очерковом «Краю непуганых птиц» несколько раз повторяется легенда о проигрыше воды и рыбы *выгозерским хозяином* хозяину другого озера. В одном случае это *сегозерский хозяин* [6], в другом — *маткозерский водяник* [7]. Характер произведения позволяет предположить, что названия эти записаны со слов местных жителей. В «Осударевой дороге» М. М. Пришвин использует форму этой легенды, только на этот раз «кижозерский хозяин рыбу свою проиграл *выгозерскому*» [8]. Гидроним *Кижозеро* (13 употреблений) является аллонимом гидронима *Хижозеро* (1 употребление), который, в свою очередь, имеет ойконим-омофон, встречающийся в книге «В краю непуганых птиц». Из контекста следует, что деревня *Хижозеро* (наряду с *Пулозером*) — ближайшая к *Выгозеру* деревня полесников, а значит, если верить М. М. Пришвину-этнографу, озеро *Хижозеро* до строительства было одним из ближайших к *Выгозеру* (на современных картах обнаружить нам его не удалось). Однако при этом стоит помнить, что М. М. Пришвин побывал на Беломорско-Байкальском канале тогда, когда он уже был открыт, и места, описанные в «Осударевой дороге», должен был восстановить по впечатлениям от первой поездки. Многие топонимы, соответственно, также были им взяты из первой книги. Одна из дневниковых записей ярко свидетельствует о том, что, хотя топонимическое пространство «Осударевой дороги» и реально, место действия романа определялось по воспоминаниям и фотоснимкам: «Из снимков выясняется, что Надвоицкий водопад вместе с Шаваньской водосливной плотиной и другими искусственными сооружениями являются материалом для главного моего рассказа “Взрыв аммонала”» [9]. В своей работе мы рассматриваем напечатанную, согласно воле автора, первую редакцию романа, однако известно, что в 1949 г. М. М. Пришвин соглашался перенести место действия на гражданское строительство «Новый свет» [10]. Риснём предположить, что, в сравнении с документально поданной топонимией «Краю непуганых птиц», топонимия «Осударевой дороги» хоть и системна, но не строго документальна. Кроме того, ономастика романа-сказки как неизданного произведения может быть не до конца проработана и местами не приведена в систему по экстралингвистическим причинам. Об этом может свидетельствовать пример из сферы антропонимии романа. Из главы «От автора», написанной позже, чем основной текст, и опубликованной в собрании сочинений 1986 г., мы узнаём, что отца Зуйка звали Герасим: «Этот славный мальчишка был семнадцатым внуком одного рыбака, знакомого мне ещё двадцать пять лет тому назад. ...Лучшим охотником в краю из его сыновей был Герасим, отец Зуйка» [11]. А в главе «Финский кофе» читаем: «...чтобы спасти от смерти больного мальчика, сына Осипа Сергеевича, семнадцатого внука Сергея Мироныча» [12]. Топонимы *Кижозеро* и *Хижозеро* употребляются в романе параллельно, хотя количественный перевес — в пользу первого. В заметках, относящихся к «Осударевой дороге», М. М. Пришвин, напротив, использует вариант *Хиж-озеро* [13, с. 85—86]. В тексте романа писатель отдаёт предпочтение обрусевшему варианту названия озера. Само *Кижозеро* в романе противопоставлено *Выгозеру* не только в эпизоде с проигрышем рыбы и воды. Именно в сторону *Кижозера* Зуек уходит вместе с Куприянычем, а потом берег именного *Кижозера* принимает на себя роль спасителя тех, кого «предало» *Выгозеро*. Интересно, что М. М. Пришвин выбирает для озера-спасителя имя, схожее по форме с *Выгозером*, но не использует, например, лимноним *Маткозеро* (2 употребления). Не использует он, правда, и схожий по звучанию топоним *Сегозеро* (3) из «Краю непуганых птиц». У М. М. Пришвина встречаются и другие названия, созданные по той же северной модели: *Вардозеро* (1), *Волозеро* (1), *Корозеро* (6), *Пурнозеро* (1), однако они выполняют в текстах дифференцирующую функцию.

Внимание М. М. Пришвина к топонимам обнаруживается в следующем пассаже из «Краю непуганых птиц»: «Онежское озеро называется местными жителями просто и красиво “Онего”, точно так же, как и Ладожское в старину называлось “Нево”. Жаль, что эти прекрасные народные названия стираются казёнными» [14]. М. М. Пришвин, опираясь на топонимы, видит озеро в двух разных ипостасях: *Онего* (44 употребления) — огромное и страшное, как море, озеро былин и сказаний, озеро грандиозных водопадов; *Онежское озеро* — «северный “водоём”», раскинувшийся на карте в виде громадного речного рака, с большой правой клешней и с маленькой левой» [15]. *Онежское озеро* — не *Онего*, оно совсем другое, его можно измерить, *Онего* же измерить нельзя, так как оно не столько материальный факт, сколько духовное достояние местных жителей: «Кто немного ознакомился с народной поэзией, всё ещё сохраняющейся на берегах этого “славного великого Онего”, тому назвать его Онежским озером, ну... назвать, например, пушкинскую Татьяну, как это нехорошо делал Писарев, по отчеству...» [16]. М. М. Пришвин в этом отрывке раскрывается как писатель, бережно относящийся к любому имени, будь то литературный антропоним или же реальный топоним, а также как бы походя и опосредованно «включает» обязательную для образованного человека ассоциацию *Онежское озеро*—*Евгений Онегин*—*Пушкин*. Как это уже было показано в одном из примеров, М. М. Пришвин называет и историческое имя *Ладожского озера* — *Нево* (2 употребления).

Онежское озеро в тексте противопоставлено *Ладожскому* (14). *Онежское озеро* принадлежит к миру религии, *Ладожское* — продолжение светского Петербурга: «Почему, например, капитан, который на Ладожском озере всё время ел сёмгу, икру и кровавые бифштексы, теперь [на Онежском озере] ведёт в рубке религиозно-философский спор с почтенным господином?» [17]. Вместе с тем *Онежское* и *Ладожское* озёра объединяет наличие вокруг них каналов, которые якобы приказал прорыть Пётр Великий. *Ладожское озеро* играет роль некоего посредника между столицей и Севером. Именно на *Ладожском озере*, возвращаясь с Севера с его «солнечными ночами», герой впервые видит звёзды [18]; в следующем предложении появляется главный петербургский топоним — *Невский проспект*.

Имандра (31 единица) — один из самых одушевлённых топонимов у М. М. Пришвина. При первой встрече с этим горным озером герой книги «В краю непуганых птиц», отрицая необходимость в этом, всё-таки называет его имя: «Я не говорю себе: “Это Имандра, горное озеро”. Нет, я только пью это вечное спокойствие» [19]. *Имандру* герой сначала познаёт через реку *Ниву* (9), которая и приводит его, оставившего проводника, к озеру и осознаёт их как мать и дочь: «Имандра — это мать, молодая, спокойная» [20]; Нива же, берущая начало в озере, соответственно, её «бесноватая» дочь. Оба гидронима стоят и в заголовке очерка. Одушевлённая раз *Имандра* и позже наделяется антропоморфными признаками: она «смеётся» [21], «разгорается румянцем во сне» [22], «приготавливается встречать вечер и солнечную ночь» [23]. Очевидно, и *Имандра*, и *Нива* дороги писателю, так как наряду с сокровенной *Журавлиной родиной* и *Плещеевым озером*, на берегу которого в Переславль-Залесском М. М. Пришвин прожил достаточно долго, именно их он вспоминает, говоря в своих работах о природе (последняя глава одиннадцатого звена «Кашеевой цепи») [24, с. 479].

Озеро *Ильмень* (9), на берегу которого происходит основное действие рассказа «Никон Староколенный», схоже своим «поведением» со злым духом: оно «гукает» [25], «воюет» [26], на нём пропадают рыбаки, оно может затопить Новгород, если только на то будет Божье указание. Последнее обстоятельство было услышано М. М. Пришвиным во время пребывания в Клопском монастыре (14—15 апреля 1911 г.). Из впечатлений, полученных в этой поездке, и записанных в дневнике слов «Четыре полуденных реки вливаются в Ильмень-озеро, и вода, если смотреть с Юрьева, в Ильмене выше Новгорода. Отчего же Новгород до сих пор не залило водой? Оттого, что в Писании не указано быть залиту Новгороду» [27, с. 590] и вырос рассказ «Никон Староколенный». Интересно, что имя норовитого озера, по одной из версий, восходит к финскому *Ilmajärvi*, что дословно обозначает ‘озеро непогоды’.

Топоним *Святое озеро* (4 употребления), называющий озеро у стен Соловецкого монастыря, используется М. М. Пришвиным в достаточно комичной форме (письмо к другу — главе «Волшебного колобка») для усиления контраста между «святой» жизнью в монастыре и происходящим тут же. *Святое озеро*, во-первых, связано с описанием цыганской семьи, также прибывшей в монастырь: «Я очень долго беседовал с богомольцами возле Святого озера. Узнал, что цыгане эти из Каргополя...» [28]; «на берегу Святого озера увидел такую картину: Кармен, пригнув одной рукой девочку за голову к земле, бьёт её изо всей силы огромной, как мне хочется сказать, “пудовой” сломанной свечой» [29], «семейство цыган пошло куда-то вдоль берега Святого озера» [30]. Во-вторых, именно в *Святом озере* купаются странники, только что сошедшие с парохода, от которого ещё «далеко с моря доносился... отвратительный запах» [31]. В рассказе «Полярный роман», включённом в книгу «Золотой рог» и являющемся, по словам автора, литературным переложением устного рассказа кильдинского зверовода И. А. Зависского, мы встречаем три гидронима: *Могильное озеро*, *Масленников ручей*, *Пресный ручей*. С «Антонычем» М. М. Пришвин встретился на Дальнем Востоке, на острове Фуругельм, о чём свидетельствует запись в дневнике за 14 октября 1931 г. Насколько нам известно, М. М. Пришвин не бывал на острове Кильдин, так что топонимы, скорее всего, действительно взяты из разговора с биологом.

Могильное озеро (8) — озеро, расположенное в юго-восточной части острова Кильдин и являющееся интереснейшим памятником природы. Русский гидробиолог, профессор К. М. Дерюгин писал о нём так: «В современном состоянии оз. Могильное представляет настоящее чудо природы; оно требует тщательной охраны как истинный памятник природы и дальнейшего детального изучения» [32, с. 83], однако в рассказе «Полярный роман» оно названо «очень странным и мрачным» [33, с. 572]. В тексте также отсылка к этимологии названия озера; М. М. Пришвин, обрабатывая рассказ И. А. Зависского, не опустил эту деталь: песец Хромко «во время гона удалился один к могилкам монахов», т. е. ушёл в сторону *Могильного озера*. Согласно историческим сведениям, на юго-восточном окончании острова Кильдин находился Рыбный Стан Соловецкого монастыря, который во время русско-шведско-английской войны был расстрелян из пушек английского фрегата «Неяда». С тех пор мыс, бухта и озеро стали называться *Могильными*, хотя прежде именовалось *Соловецкими*, или *Монастырскими* [34, с. 79].

Заключение. Лимнонимы не являются самым распространённым разрядом топонимов в художественных текстах М. М. Пришвина (4% от топонимической лексики, 6% употреблений), однако некоторые из них, кроме дифференцирующей, выполняют смыслообразующую функцию.

Список цитируемых источников

1. Логвиненко С. В. Структура художественного пространства в романе М. М. Пришвина «Осударева дорога»: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. Елец, 2013. 22 с.
2. Пришвин М. М. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Худож. лит., 1982—1986. Т. 1. 830 с.
3. Там же. С. 136.
4. Пришвин М. М. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Худож. лит., 1982—1986. Т. 6. 439 с.
5. Пришвин М. М. Дневники. 1932—1935. СПб. : Росток, 2009. 1008 с.
6. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. С. 92.
7. Там же. С. 137.
8. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 6. С. 30.
9. Пришвин М. М. Дневники. 1932—1935. С. 296.
10. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 6. С. 424.
11. Там же. С. 13.
12. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 6. С. 24.
13. Пришвин М. М. Дневники. 1946—1947. М. : Новый хронограф, 2013. 968 с.
14. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. С. 51.
15. Там же. С. 52.
16. Там же.
17. Там же. С. 55.
18. Там же. С. 197.
19. Там же. С. 257.
20. Там же.
21. Там же. С. 262.
22. Там же. С. 278.
23. Там же. С. 279.
24. Пришвин М. М. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Худож. лит., 1982—1986. Т. 2. 680 с.
25. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. С. 479.
26. Там же. С. 481.
27. Пришвин М. М. Ранний дневник. 1905—1913. СПб. : Росток, 2007. 800 с.
28. Пришвин М. М. Собрание сочинений. Т. 1. С. 248.
29. Там же. С. 249.
30. Там же.
31. Там же.
32. Дерюгин К. М. Реликтовое озеро Могильное // Тр. Петергоф. естественно-науч. ин-та. Л. : Главнаука, 1925. № 2. С. 4—96.
33. Пришвин М. М. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Худож. лит., 1982—1986. Т. 4. 734 с.
34. Попов С. В. Названия студёных берегов. Мурманск : Кн. изд-во, 1990. 188 с.

УДК 811.161.3'373

Е. В. Целюк

*Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», Гродно*

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ НАЗВАНИЙ БЕЛОРУССКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ГРУПП

Введение. Музыкальный мир граничит и тесно взаимодействует с миром словесным. Среди языковых форм, с помощью которых осуществляется это взаимодействие, особое место занимают имена собственные различных разрядов. Один из них — названия музыкальных групп. Название является своего рода визитной карточкой группы. Если человека встречают по одежке, то группу, в первую очередь, по её названию. Оригинальное и легко запоминающееся наименование позволит сразу выделиться среди многочисленных групп и облегчит продвижение коллектива на вершину олимпа.

Основная часть. В современной жизни музыкальные коллективы характеризуются значительным разнообразием, что обусловлено наличием множества музыкальных направлений, стилей, жанров, музыкальных вкусов и пристрастий, составом исполнителей и творческим диапазоном. В соответствии с этим названия музыкальных групп составляют весьма неоднородную в лингвистическом отношении совокупность единиц. В процессе работы было выявлено и проанализировано 125 названий музыкальных групп (далее — НМГ) Беларуси.

Одна из специфических функций НМГ — привлечение внимания слушателей. Реализации этой функции способствует возможность играть множественными гранями значений слов в названиях групп, создавать аллюзии за счёт коннотаций и определённых ассоциаций [1, с. 16].

В каждом НМГ в момент его возникновения закрепляется важный для человека признак, признака его миропонимания. Первичный смысл наименования может утратиться, забыться, и тогда открывается простор для домыслов, фантазии. Такую возможность открывают НМГ, в которых при создании номинации нарочито закладывается двойная мотивация (например, название панк-рок-группы